

УДК 323

А.В.Заболоцкая (3 курс, каф. ГАК), Т.М.Шумская, к.ф.н., доц.

ИНТЕРНЕТ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Феномен Интернета пока не нашёл полного и адекватного отражения в российской политической науке. Между тем, очевидно, что это – технология, способная породить принципиально новые социальные и политические явления.

Интернет - особая среда взаимодействия людей: их поведение в нём регулируется этикой и нормами морали, отличными от традиционно принятых в обществе. Во многом это связано с доступностью информации, и возможностью анонимно распространять её среди большого числа получателей.

Широкое использование Интернета способно коренным образом изменить окружающую действительность: не только уничтожить ту часть современной культуры, морали, политики и науки, которая базируется на «статусе» как основе человеческих отношений, но и трансформировать восприятие времени и пространства.

Такой прогноз можно назвать утопией Интернета. Интернет утопичен по своей сути, это «место, которого нет».

Интернет даёт шанс перейти от современной модели демократии к некоей разновидности идеального государства – даже не афинского образца, а своего рода виртуальной эклессии. В ней доступ к информации, к проектам законов, а также возможность непосредственного участия в управлении государственными и негосударственными структурами получают абсолютно все граждане, которые отныне не будут нуждаться в традиционных иерархических каналах доступа к общественным СМИ. Интернет позволяет обратиться к неограниченному количеству избирателей напрямую.

Рассмотрим основные факторы Интернета как политического института в России.

1. Органы власти. В России электронное правительство означает в первую очередь повышение эффективности функционирования правительства обычного, а следовательно, механизмов контроля над гражданами в сфере сбора налогов, борьбы с преступностью и т.д. Но, говоря о сетевых функциях государства, нужно отметить, что пока власть не может ни распространять информацию о своей деятельности, ни координировать работу ведомств. Наиболее удачно власть решает задачу формирования в Сети собственного имиджа (создание и деятельность сайта strana.ru). В целом, государство сегодня не готово использовать преимущества, которые даёт Интернет, однако у него сохраняется преимущество в распространении своего влияния в Интернете, по крайней мере, до тех пор, пока там не возникли иные юрисдикции, не признающие государственных границ и способные составить ему конкуренцию в виртуальном политическом пространстве. Установление тотального контроля над гражданами властью пока не сделан.

2. Средства массовой информации. СМИ одними из первых осознали преимущества и возможности Интернета, особенно связанные с его использованием в политическом процессе. Информационная среда в Интернете включает в себя средства общения в сочетании с одномоментным распространением информации, которая становится доступной всем пользователям. Ещё одна возможность Интернета для СМИ - публикация новостей и материалов на условиях полной анонимности или с использованием круговой системы ссылок. СМИ в Интернете практически теряют свою специфическую функцию, зачастую выступая в качестве не актора, но инструмента в руках государства, партий, движений, бизнеса или отдельных людей. Индивидуальные проекты также постепенно вливаются в общие политические проекты.

3. Бизнес-структуры. Бизнес сегодня является важной силой, структурирующей хаотическое и энтропийное по своей сути пространство Интернета. Бизнес, для которого

Интернет – неотъемлемая часть деятельности, выступает и будет выступать активным игроком на политическом поле, лоббируя свои интересы в прессе, на уровне комитетов в Госдуме и политических партий. А политика государства, сводящаяся к давлению на связанный с информационными технологиями бизнес с помощью усложнённых процедур лицензирования, регистрации и сертификации, предельно тормозит развитие в России высокотехнологичных предприятий.

4. Политические партии. Политические партии в России пока не осознали, что Интернет является не только местом, где можно повесить сайт-листочку, но и мощнейшим средством ведения предвыборной кампании, а также организационным и даже финансовым ресурсом. Во внутреннем менеджменте посредством Интернета можно в десятки раз повысить роль первичных организаций, которые с помощью электронных электоральных процедур могли бы участвовать в формировании внутренней и внешней политики партии. Интернет как среда увеличивает возможности партий, но политическая активность «интернет - граждан» не совпадает с традиционно понимаемой политической активностью.

Примеров, иллюстрирующих использование Интернета партиями, достаточно, однако отечественных среди них мало. Государственная власть как самый крупный игрок на политическом поле сегодня не заинтересована в продвижении новых политических институтов, в т. ч. Интернета, который останется за пределами общенационального внимания до тех пор, пока не произойдут кардинальные изменения в существующем институциональном дизайне.

5. Научные, образовательные организации, библиотеки. Структуры, созданные и до сих пор действующие по «советским» меркам, оказались неспособными эффективно использовать возможности информационных технологий. Отдельные успешные примеры использования Интернета в научной деятельности не изменили безразличного отношения к нему научного общества, которое пока не осознало необходимость Интернета, его связь с политической перестройкой общества. В политическом плане Интернет предоставляет уникальные возможности по сближению политических партий и экспертных сообществ. Сетевое объединение учёного, политика, бизнесмена и менеджера может оказаться одной из форм нового политического устройства России, излишними станут громогласные и неквалифицированные экспертизы центральных СМИ.

6. Российская диаспора. В глобальном мире диаспора становится продолжением гражданского общества, и с помощью Интернета этот потенциал можно полноценно задействовать. Сетевое сообщество, раздвигая границы государства, резко расширяет юрисдикцию и доходы последнего. С появлением стабильных каналов коммуникации возникает и понятие управляемости диаспоры, что означает, в частности, использование её возможностей для политического лоббизма в значимых для России странах.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день Интернет предоставляет российской политической сфере грандиозные возможности, которые, однако, требуют от неё не менее грандиозной перестройки, что вызывает масштабное сопротивление «старых» акторов. Вместе с тем внутри традиционных форм политического появляются новые формы и новые персоналии. Достигнув «критической массы», они смогут коренным образом изменить существующую в России политическую среду.